

СЛОВО о ВЛАДИМИРЕ ФЁДОРОВИЧЕ ВАСИЛЬЕВЕ (1924-2010)

Очень трудно писать в прошедшем времени о таком замечательном человеке и учёном, как Владимир Фёдорович Васильев. Кажется, вот-вот он появится, степенно, не спеша пройдёт по коридору Института – высокий, стройный со спокойным, доброжелательным выражением лица. Всегда приветливый, корректный, скромный, обаятельный человек с благородным обликом джентльмена.

Впервые я познакомилась с Владимиром Фёдоровичем заочно, когда в 1951 г. будущий академик д.и.н., проф. А.А. Губер, к которому я обратилась за консультацией по поводу темы моей диссертации, сказал: «У меня есть очень способный аспирант Володя Васильев. Советую поговорить с ним». С тех пор прошло 60 лет. Все эти годы, за исключением одного, когда Владимир Фёдорович находился в научной командировке в Бирме, он провёл в стенах Института востоковедения, и постепенно «очень способный аспирант» вырос в неформального лидера, **патриарха** российской бирманистики. Владимир Фёдорович стал одним из основателей российской исторической школы изучения Бирмы/Мьянмы, аналогов которой нет пока в мире, одним из крупнейших в мире исследователей её новейшей политической истории и видным специалистом по ряду актуальных проблем Юго-Восточной Азии и общих проблем Востока.

Становление Владимира Фёдоровича Васильева как учёного началось в 1950 г., когда после окончания в 1948 г. МГИМО и двухлетней работы в редакции передач на страны ЮВА и Индии Московского радио (где и стал, по его выражению, «юговосточником»), он поступил в аспирантуру ИВ АН СССР, который только что переехал из Ленинграда в Москву и расширился за счёт расформирования Тихоокеанского института. Научным руководителем Владимира Фёдоровича был назначен проф. А.А.Губер, формировавший в то время новое под-

разделение ИВАНна – сектор (немного позже отдел) Юго-Восточной Азии. В его состав и вошёл молодой аспирант. В своих воспоминаниях об учителе Владимир Фёдорович написал: «...Мне с А.А. Губером ... очень повезло...Я учился у него прежде всего преданности и добросовестности в работе, самостоятельности мысли, стремлению расширить свои научные горизонты...В 1953 г. я стал кандидатом исторических наук как непосредственный ученик А.А. Губера, чем я очень горжусь»¹. И у А.А. Губера Владимир Фёдорович был одним из любимых учеников.

Уже в аспирантуре Владимир Фёдорович Васильев зарекомендовал себя как очень ответственного и вдумчивого исследователя. Выбрав весьма актуальную в тот период тему «Национально-освободительное движение в Бирме после второй мировой войны (1945-1950 гг.)», он представил к защите в 1953 г. обстоятельную рукопись, свидетельствовавшую об огромном трудолюбии, организованности и научной неординарности диссертанта. Его глубокий подход к проблеме и тщательная её проработка проявились прежде всего в том, что он использовал **все** доступные ему в то время источники и литературу на русском и иностранных языках, ориентируясь в первую очередь на первоисточники, особенно официальные. Кроме того, стремясь выявить и понять истоки национально-освободительного движения в Бирме, Владимир Фёдорович вышел далеко за указанные в названии темы хронологические рамки и начал исследование с анализа политической и социально-экономической ситуации в Бирме в конце XIX в. – начале 40-х годов XX в. Значение проделанной работы трудно переоценить – ведь к началу 1950 годов, когда Владимир Фёдорович приступил к написанию диссертации, о Бирме мало что было известно. Публикаций на русском языке почти не было (три журнальные статьи, одна общеобразовательная брошюра, краткие исторические очерки в БСЭ, одна книга с преимущественно экономико-географическим очерком). Владимир Фёдорович по сути поднимал целину, став **первопроходцем** в изучении новейшей политической истории Бирмы в нашей стране. Уже в первой научной работе он раскрыл те свои качества, которые остались неизменными на протяжении всей его исследо-

вательской деятельности, – фундаментальность, научная объективность и взвешенность оценок, то есть те свойства, которые присущи научной школе его учителя академика А.А. Губера.

Диссертация легла в основу его первой крупной публикации – монографии «Очерки истории Бирмы. 1887-1947» (М., 1962 г., 442 стр.), которую научная общественность оценила очень высоко. Например, известный индолог д.и.н., проф. А.М. Дьяков в своей рецензии назвал её «фундаментальной»². Выход книги в свет стал важной вехой в изучении истории Бирмы и большим научным событием и в советской, и в зарубежной бирманистике, ибо впервые появилось обстоятельное сквозное исследование политической жизни колониальной Бирмы до получения ею независимости и был введён в научный оборот огромный массив информации.

Владимир Фёдорович Васильев ещё при написании диссертации проявил большой интерес не только к политической канве событий, но и к социально-экономическим проблемам Бирмы. В результате появилось очередное глубокое исследование, которое было посвящено формированию и развитию промышленного пролетариата страны. В 1978 г. он защитил докторскую диссертацию по этой теме, и в том же году вышел из печати ещё один не менее капитальный, чем первый, труд – монография «Рабочий класс Бирмы» (М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 312 стр.). В нём Владимир Фёдорович, опираясь на ценнейшие первоисточники, скрупулёзно рассмотрел историю бирманского пролетариата со времени его зарождения до середины XX века. Как и предыдущая, эта монография стала очень значимым явлением в отечественной и мировой бирманистике и раскрыла новые грани таланта Владимира Фёдоровича как серьёзнейшего исследователя.

Следующей вехой в научном творчестве Владимира Фёдоровича Васильева стала подготовка и публикация в начале 2010 г. монографии «История Мьянмы/Бирмы. XX век», которая была продолжением и дополнением «Очерков». Выход в свет этой работы имеет особенно большую общественную и научную значимость, поскольку аналогичного обобщающего труда по политической истории Мьянмы/Бирмы за длительный период со средневековья до 2000 г. нет ни в российской, ни в

мировой бирманистике, в том числе и в самой Мьянме. Автор дал более полные и беспристрастные обобщения и характеристики, продемонстрировал неординарный, новаторский подход к исследованию проблем более чем векового общественного развития страны. В книге показана её сложная драматическая судьба. Как выразился сам Владимир Фёдорович, он совершил «историческое путешествие» от Бирмы-колонии до независимой Бирмы наших дней, «...опираясь на свой более чем пятидесятилетний опыт научной деятельности в Институте востоковедения в области бирманистики и современной истории ЮВА...»³.

Начиная с 1970-х годов Владимир Фёдорович значительно расширил диапазон своих научных интересов и включился в изучение актуальных политических проблем всего региона ЮВА и стран Востока в целом. Его внимание привлекли такие проблемы, как интеграционные процессы в ЮВА, политические режимы, соотношение глобального и национального факторов развития, взаимодействие государства и общества, соотношение авторитаризма и демократии, которую он считает единой универсальной ценностью, государственность и модернизм, характер и сущность социалистической ориентации. Надо сказать, что он много размышлял по поводу феномена социалистической ориентации, причин избрания Бирмой этого направления общественного развития в 1960-1980-е годы и краха этого социального эксперимента. Свои нетривиальные суждения по этим вопросам он высказывал на многочисленных конференциях и в печатных работах. Кстати, его выступления были не скучным докладом, а размышлениями и вызвали неподдельный интерес аудитории и дискуссии.

Научное наследие Владимира Фёдоровича Васильева масштабно и разнообразно. Неутомимый труженик, Владимир Фёдорович одновременно с проведением фундаментальных изысканий писал и публиковал работы малого формата. В их числе – разделы в 12 коллективных монографиях, в трех учебниках, в 13-м томе Всемирной истории, в 4,5 и 6 томах «Истории Востока», в Советской исторической энциклопедии 1-го и 2-го издания. Его многочисленные статьи напечатаны в различных сборниках, справочниках, журналах. Он являлся ответ-

ственным редактором трех коллективных монографий и членом редколлегии одной крупной работы. Ему не была чужда и просветительская деятельность – в 50-60-е годы вышло несколько брошюр о Бирме. Владимир Фёдорович вместе с А.А. Губером принял участие в XXIII международном конгрессе востоковедов в Кембридже (1954 г.) и в X международном конгрессе историков в Риме (1955 г.). Он выступал с докладами на XXV (Москва, 1960 г.) и на XXXVII (Москва, 2004 г.) международных конгрессах востоковедов. Неоценимой заслугой Владимира Фёдоровича является его ознакомление зарубежных учёных с работами российских бирманистов. Он подготовил аннотированную библиографию их работ, перевёл её на английский язык и направил на специальную конференцию по изучению Бирмы, которая проводилась в 1986 г. Международным центром имени Вудро Вильсона.

Владимир Фёдорович всегда охотно откликался на просьбы своих коллег прорецензировать рукопись или напечатанную работу. При этом и здесь проявлялись свойственные ему истинная интеллигентность и высокая культура. Он был неизменно корректен и тактичен при оценке работы, старался не обидеть автора, умел увидеть и подчеркнуть сильные стороны рецензируемой работы. Мягкий по характеру, Владимир Фёдорович был очень твёрд, если дело касалось принципиальных вопросов. В научных дискуссиях, да и в личных беседах он аргументировано и убедительно отстаивал свою точку зрения. Общение с ним доставляло истинное удовольствие. Он обладал обширной эрудицией и чувством юмора, создавал вокруг себя тёплую атмосферу демократичности и взаимного уважения и, конечно, пользовался огромным и заслуженным авторитетом. Владимир Фёдорович был англоманом, и, когда стал возможным свободный выезд из страны, он не раз ненадолго выезжал в Англию к своим друзьям и охотно делился своими впечатлениями. Нельзя не отметить ещё одну очень привлекательную черту Владимира Фёдоровича – его красивый, образный литературный язык, нестандартные эпитеты и сравнения, живой стиль изложения.

Демократ по своим убеждениям, Владимир Фёдорович принимал близко к сердцу драматическую судьбу бирманского

народа и современную тяжелую ситуацию в Мьянме, осуждал правящую военную хунту, считая, что это – «...самый жестокий и угнетательный режим, который когда-либо существовал в Бирме после японской оккупации в годы второй мировой войны»⁴.

Вся жизнь Владимира Фёдоровича Васильева – это служение науке. Избитая фраза, но в отношении Владимира Фёдоровича в ней выражена сущая правда. Это видели мы, его коллеги. Это оценили и в стране, которую он очень любил и которой он был предан. Бирманское исследовательское общество оказало ему честь и его, единственного из россиян, приняло в свои члены.

Не знаю, был ли Владимир Фёдорович полностью удовлетворён итогом своей научной деятельности. Но для нас, его коллег, совершенно ясно, что его труды – это целая эпоха в изучении Мьянмы/Бирмы и что он совершил научный подвиг, подарив науке нашей страны и мировой научной общественности цельную картину общественного развития Мьянмы/Бирмы на протяжении более, чем ста лет. Таких подвижников, как Владимир Фёдорович, не так много, и это счастье быть рядом с ними, общаться с ними, учиться у них и получать от них заряд истинной культуры.

¹ «Академик А.А.Губер: историк и личность. К 100-летию со дня рождения. Воспоминания, речи, статьи». М.,»Муравей»,2004,стр.147-148.

² «Вопросы истории»,1964, № 9

³ В.Ф.Васильев «История Мьянмы/Бирмы. XX век», стр.29.

⁴ «Источниковедение и историография стран Востока: узловые проблемы теории». Вып.2.М.,1989,стр.235